

Они были красивыми и мужественными, обаятельными и находчивыми, остроумными и легкомысленными, дон жуанами и мускетерами. Словом, настоящие парижане! И какие все это замечательные актеры — Делон, Бельмондо, Монтан, Трентиньян, Пикколи, Нуаре... При всей их непохожести, они в чем-то казались похожи, ибо выражали особый французский стиль, который всем так неотразимо нравился.

И вдруг среди этого блистательного созвездия, которым во всем мире восхищались уже не одно десятилетие, в середине 70-х годов появился никому не известный актер. Рядом с этим пришельцем, который своим мощным торсом и цветной татуировкой на руке сразу занял собой чуть ли не весь экран, неотразимые и столь любимые «звезды» несколько поблекли, частично потеряли свой шарм, стали казаться манерными и слишком субтильными.

Когда в 1974 году вышел на экраны фильм Бертрана Блие «Вальсирующие» с Жераром Депардье в главной роли, часть французской публики и критиков оказалась в шоке. Фильм показался им вульгарным, а говоря о Депардье, рецензенты находили выражения, которые должны были побольнее уязвить его. В числе самых безобидных — «мясник», «грузчик», «кентавр», «волкодав», «наделенное разумом животное», «бык на роликовых коньках» и даже русское «мужик».

Это не помешало Жерару Депардье после первого же фильма завоевать беспрецедентную популярность. «Я восхищаюсь вами», — скажет ему впоследствии Франсуа Миттеран.

Не стану утверждать, что в его творческой карьере были лишь одни удачи. Разумеется, нет. Он снялся более чем в 70 фильмах, и случалось, в посредственных лентах, исполнял ничем не примечательные роли. Но среди лучших есть такие выдающиеся, как Дантон, Роден, Сирано де Бержерак, аббат Дониссан в фильме Мориса Пьяла «Под солнцем сатаны», завоевавшим в 1987 году главный приз Каннского фестиваля.

И вот в течение последних лет Депардье безраздельно царствует во французском кино. «Он один, сам по себе — целая новая волна в нашем кинематографе», — заметил недавно один критик. Жерару 42 года — лучший возраст, по мнению самого актера, для творчества, для таких новых ролей, как Христофор Колумб (сейчас идут переговоры о съемках фильма о знаменитом мореходе), Гийом Аполлинер, Отелло, Фальстаф, Гамлет, Дмитрий Карамазов...

— Я не знаю, что значит быть великим актером, — говорил мне Депардье, с которым мы встречались несколько лет назад перед его поездкой на Московский кинофестиваль. — Наверное, это человек, в душе которого бушуют великие страсти. Кино для меня — это вечное путешествие на сверхзвуковом «Конкорде», встречи с людьми и — с историей.

...Путешествие началось с бродяжничества по дорогам Франции. А еще раньше, с самых юных лет, вся жизнь его проходила на улицах провинциального города Шатору в центре Франции. «Мать рожала, отец пил», — вспоминает свое детство Жерар, у родителей которого было шестеро детей. Заводила, неизменный участник уличных потасовок, он к 13 годам знал вкус всех спиртных напитков и рос, по его словам, «лубаром» — хулиганом. В это понятие и сегодня актер вкладывает свой смысл — низвергателя провинциальной морали и мещанских ценностей, одинокого и гордого человека, щедрого и великодушного.

Жерар подрабатывал тем, что спекулировал вещами, которые покупал у солдат с американской базы, находившейся в те годы в Шатору. В 13 лет ушел из школы, и директор сказал ему на прощание: «Ты станешь либо гангстером, либо актером».

Одно время казалось, что сбывается скорее первая часть предсказания — несколько раз Жерар попадал в неприятные истории и лишь благодаря молодости избежал тюрьмы. Многие годы спустя, когда Депардье сделают почетным жителем Ша-

чувствительностью — не случайно его сравнивают с диким зверем — не нуждался ни в каких уроках. Вскоре он начал играть на сцене парижского театра «Кафе де ла гар» — он существует и поныне — вместе со многими впоследствии известными актерами.

До того как попасть в Париж, Жерар, как утверждает он сам, не прочитал ни одной книги. И когда его пригласили играть в пьесе о римском императоре Калигуле, то ему приходилось объяснять чуть ли не каждую фра-

фильма, он на следующий день может начать сниматься в новом. «Кажется, нет роли, от которой бы он отказался», — говорит режиссер Бертран Блие, — он всегда готов работать, стоять перед камерой, идти на любой риск, в том числе и играть в сугубо коммерческих лентах. Для него нет неинтересных ролей. Предложу ему завтра сыграть кретина, который в фильме не произносит ни одного слова, и я убежден, что Жерар согласится».

Вместе с тем Бертран Блие,

свои песни, и я не понимал ни слова, но чувствовал их. Мне казалось, что мы с ним похожи».

Великие актеры прошлого, считает Депардье, такие, как Мишель Симон, Жан Габен, были и большими актерами, и выдающимися личностями. Они были велики во всем, а сейчас актер как-то «обмельчал», занимается в основном своим ремеслом, а жизнью вокруг уже и не интересуется.

«Жерар любит саму атмосферу съемок, своих товарищей-актеров, всю команду, которая работает над фильмом. В отличие от других «звезд» он не только никогда не играет один, — отмечает продюсер Д. Тоскан дю Плантае, — но и делает все для того, чтобы партнеры рядом с ним смотрелись как можно лучше».

Во время съемок Депардье есть до всего дело. Он помогает актерам, режиссеру и оператору, опекает дебютантов, договаривается насчет гостиниц, занимается распределением номеров, заказом блюд и, конечно, вин в ресторане, решением всех мелких конфликтов и урегулированием всех житейских проблем.

Жерар готов выслушивать замечания постановщика, касающиеся его игры, но не внешности. Однажды на съемках «Сирано де Бержерака» он предупредил режиссера Ж.-П. Рапно: «Не надо повторять, что я слишком толстый, ибо это все равно, что напоминать Сирано, что у того длинный нос». Но после трех недель съемок Ж.-П. Рапно, посмотрев отснятые кадры, остался недовольным, не выдержал и заявил: «Послушай, Жерар, я думаю, что ты поправился».

Депардье сдержался, но поздно вечером пришел в комнату к режиссеру и сказал ему: «Я тебя просил не говорить мне, что я толстый. Это убивает во мне желание играть». Оглядевшись, он увидел огромный стеной шкаф и начал бить по нему кулаками. Руки были в крови, но он бил до тех пор, пока шкаф не превратился в щепки.

— Я охотник, — говорил мне Депардье, показывая, как он осторожно ступает по лесу, чтобы не спугнуть зверя, — настоящий охотник на медведя, который лишь преследует, но не убивает его. Когда я ловлю косолопа на мушку, то не стреляю, а опускаю ружье.

— Где же вы нашли во Франции медведя?

— Это лишь метафора... Для меня важна природа, которая помогает мне сохранять душевное равновесие. Вот и живу я чаще всего в деревне... Я слишком глубоко пустил корни в землю, чтобы понять город. В нем я страдаю от стен — он давит на меня своей закрытостью. Иметь свой кусок земли должен каждый человек.

В своей книге «Украденные письма», в которую вошли его послания-исповеди, адресованные родителям, разным актерам, постановщикам, писателям, президенту Ф. Миттерану, а также природе, Депардье говорит и о своей привязанности к животным. Самым умным и одновременно чрезвычайно забавным животным он считает... свинью. Она, по словам актера, отличается особой верностью и привязанностью к человеку, а также чувством юмора.

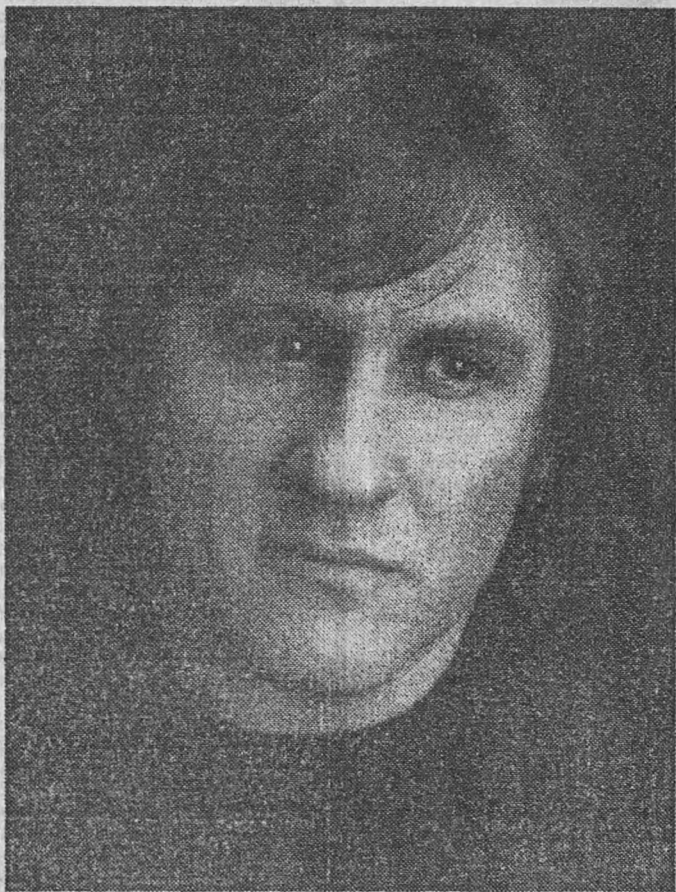
Несколько лет назад все с той же страстью, с какой он занимается любым делом, Жерар начал разводить виноградники и делать вино. Он считает, что после актерства виноделие — самое замечательное ремесло в мире. «Здесь, как и в актерском деле, — говорит он, — надо уметь щедро отдавать всего себя, и это воздастся сторицей — вернется великой радостью».

Ю. КОВАЛЕНКО,
соб. корр. «Известий».

ПАРИЖ.

Известия, 1991, 26 апр. - С. 6.

ЖЕРАР ДЕПАРДЬЕ,

или Нетерпение сердца

у которого Депардье неоднократно снимался, считает, что с ним трудно работать: у Жерара настолько сильная личность, что он моментально подавляет персонажа, своего героя. Актер выходит на съемочную площадку, как бык на арену, говорит Блие, и зачастую постановщик, видя игру Депардье, вынужден пересмотреть и саму роль, и всю концепцию фильма. Его появление ломает все тщательно продуманные планы.

Какая же сила движет актером? Что заставляет его каждый год сниматься в 4—5 фильмах? Это, конечно, не жажда социального реванша, не стремление к постоянному самоутверждению и не страсть к деньгам. Депардье — самый высокооплачиваемый во Франции актер, имеющий немалое состояние. При этом он вышел из семьи, где каждый месяц ждали двух дней, в которые выдавались зарплата отцу и пособие на многодетную семью. Потому к деньгам он относится серьезно, ибо они дают ему свободу выбора, которой был лишен. Но если Жерару нравится сама идея нового фильма, он готов участвовать в нем за символический гонорар или даже дать деньги на его постановку.

— Как актер, — говорил мне Депардье, — я по-прежнему хочу, чтобы мне предлагали разные роли, чтобы на меня ходил зритель. Я снимаюсь в кино уже 20 лет, и это желание меня не покидает. И теперь мне кажется, что моя жизнь — это та, которой я живу на экране, тогда как мое обычное существование стало чем-то абстрактным.

В кино я иду не успеха, а удовольствия. Мне повезло, что у меня такое здоровье, энергия, жажда к жизни. Многие актеры всего этого лишены, у них на все про все остается лишь талант.

— Для меня не имеет значения, — продолжает Жерар, — любит меня зритель или нет. Я давно вышел из того возраста, когда актеры стремятся нравиться любой ценой. Кино для себя я считаю средством, а не целью. Моя движущая сила — это стремление познавать мир, открывать неизвестные для меня вещи, встречать новых людей.

Он рассказывал мне, как в Париже Марина Влади познакомила его с Владимиром Высоцким: «Словно в романе, встретились француз и русский, и между ними вспыхнула как искра, какая-то духовная близость. Это был человек потрясающей энергии, настоящий вулкан. Он пел мне

тору, он скажет: «Раньше меня здесь хотели посадить за решетку, а теперь вручают ключи от города».

Дни он проводил в компании таких же ничего не боявшихся подростков, а ночи — с проституткой Ирен. Она, как выяснили дотошные журналисты, до сих пор «работает» у городского вокзала и всегда готова поделиться с клиентами воспоминаниями о своем бывшем приятеле, который стал самым великим актером Франции.

Не то чтобы его тяготила такая жизнь, но Жерару хотелось посмотреть мир. Обязав Деде и Лиллет — так он звал своих родителей, — что в его жилах течет другая, нежели у всех людей, кровь, он навсегда ушел из дома. Став бродягой, Депардье открывал мир с чувством ненависти ко всяким законам, условностям и социальным барьерам.

О его путешествиях по Франции рассказывают много легенд. Согласно одной из них, Жерар, раздобыв поддельное свидетельство слепого, торговал в розницу мылом. Летом работал спасателем на пляже в Аркашоне на Атлантическом побережье.

Случай свел его с бродячим актером Мишелем Пилорже, потом оба оказались в Париже. Пилорже познакомил Депардье кое с кем из актеров и режиссеров и даже определил его в театральную школу.

зу. Ну а реплика «положение в Греции меня беспокоит» ставила его в затруднительное положение, ибо в ту пору Депардье не знал, что Греция — это страна.

На одной из репетиций Жерар познакомился с актрисой Элизабет, с которой они вскоре поженились. Она была на 8 лет старше и занималась его образованием. Разучивая роли, читая книги, он все схватывал на лету, но при этом не терял своего, по выражению критика, «первобытного инстинкта».

Депардье не надо входить в тот или иной образ — все они словно живут в нем. Он не мог понять, зачем Роберт де Ниро, прежде чем сыграть главную роль в фильме «Таксист», несколько недель крутил автомобильную «баранку» в Нью-Йорке. Жерару, по его словам, на это потребовалось бы четверть часа.

— Меня всегда поражает, — говорит Депардье, — то, как некоторые актеры подолгу готовятся к картине. Я этого никогда не делаю. Ведь если горит дом, то надо, не раздумывая, сразу бросаться спасать людей. Так происходит и на съемках, где я прежде всего доверяю своей интуиции...

Многие постановщики, которые с ним работали, поражались легкости, с которой Депардье переходит от одной роли к другой, полностью противоположной. Закончив съемки